

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

1

1975

Структура нравственности и личность

С 28 мая по 1 июня в г. Москве в соответствии с планом Совместной комиссии философов СССР и ГДР состоялся второй симпозиум этиков двух стран на тему «Структура нравственности и личность». Непосредственным организатором симпозиума была кафедра марксистско-ленинской этики МГУ им. М. В. Ломоносова. Работу симпозиума открыл Г. Е. Глезерман, подчеркнувший важную роль этической науки в коммунистическом воспитании трудящихся.

Дискуссия развернулась вокруг трех тесно связанных между собой групп проблем: специфика и общая структура нравственности; мораль и поведение; мораль, нравственное воспитание, личность.

Вопросы о специфике нравственности, ее качественном своеобразии, о сущности и задачах этики широко и плодотворно обсуждались в этической литературе последних лет. Своеобразный итог этих исследований был подведен в докладах по первому кругу проблем.

Построение развитого социалистического общества, усложнение и обогащение его нравственных отношений открывают новые горизонты перед марксистско-ленинской этической наукой, подчеркнул Р. Миллер (Берлин) в докладе «Мораль и личность при построении развитого социализма». В настоящее время необходим комплексный, целостный анализ развития морали, выявляющий ее диалектическое взаимодействие с дальнейшим развитием всей совокупности социальных отношений, всего социалистического образа жизни в целом. В то же время последовательное осуществление конкретно-исторического подхода к изучению нравственности и личности требует преимущественного акцента на те проблемы, которые наиболее злободневны для моральной ситуации сегодняшнего дня. Наконец, нужно глубокое изучение механизма непрерывного воспроизводства диалектического единства личности и общества в условиях развитого социализма, а соответственно и исторически новой роли челове-

ческого самосознания, внутреннего богатства социалистической личности.

А. Г. Харчев в докладе «О предмете этики как науки» говорил, в частности, о соотношении морали и этики.

Мораль фиксирует требования общества к личности, в ней ведущей является ценностная сторона; этика принадлежит к другой сфере общественного сознания — науке. Мораль выполняет различные функции и имеет сложную структуру, которая находит своеобразное отражение и в структуре этического знания. Анализ советской этической литературы, отметил А. Г. Харчев, обнаруживает в ней два существенных недостатка: во-первых, она часто заимствует логику реального нравственного сознания, забывая, что этика является наукой, и, во-вторых, изучение нравственных процессов нередко оказывается абстрактным, переходит в назидательность. Докладчик остановился также на необходимости эмпирических исследований в этике и их границах.

Вопрос о сущности марксистско-ленинской этики был поднят и в докладе Г. Бека (Галле) «Споры о структуре в этике и некоторые проблемы детерминации морали». Этика по своей сути является философской наукой. Мораль имеет мировоззренческое содержание, является специфической формой жизненной философской мудрости, и для ее изучения решающее значение имеют собственно философские методы; другие методы играют подчиненную роль. Докладчик возражал против попыток включать в этику все формы, в которых осуществляется познание морали.

О сущности и специфике морали говорил также А. И. Титаренко в докладе «Мораль как особый способ освоения мира». По его мнению, определение морали как особой формы освоения мира раскрывает ее своеобразие и функциональную незаменимость глубже, полнее, чем другие подходы. Докладчик охарактеризовал мораль как оценочно-императивный способ такого освоения, происходящий в рамках

противоположности добра и зла и ориентирующий человека в мире социальных ценностей, а познавательные моменты как преобразованные формы указаний к действию, помогающие человеку ориентироваться в мире социальных ценностей. Понятие освоения позволяет полнее учесть роль эмоциональных механизмов в функционировании морали.

Т. Хан (Берлин) представила доклад «К вопросу об исторически специфическом содержании и структуре социалистического морального сознания». Для социалистической морали характерна ориентированность на общественные интересы. Моральное сознание является отражением не особых объективных моральных отношений и ценностей, а экономических и политических требований. Отметив важность дифференцированного исследования морального сознания на различных уровнях общественного сознания, Т. Хан поддержала целесообразность различения общественного и индивидуального морального сознания.

Своеобразие детерминации морального сознания и поведения всегда было предметом поисков и принципиальных споров в этической науке. При решении этого вопроса, связанного с пониманием самого существа нравственности, марксисты должны учитывать и критически анализировать новые тенденции в буржуазной этике, сказала К. А. Шварцман, выступившая с докладом «Проблема детерминизма в этике». Традиционно господствующим принципом буржуазной этики XX века был принцип автономии морали. В настоящее же время мы все чаще сталкиваемся с попытками создания науки о поведении, опирающейся на данные точных наук, эксперимент и т. д. Оставаясь на точке зрения биологического или механистического детерминизма, буржуазные ученые не понимают того, что генетические факторы создают лишь предпосылки для формирования моральных качеств, а само же нравственное поведение есть результат социализации человека. Другая ошибка буржуазно-идеалистической этики состоит в том, что она рассматривает поведение индивида и упускает из вида своеобразие детерминации общественного морального сознания.

Т. М. Джафарли (Тбилиси) в докладе «Понятия морального сознания и категории этики», соглашаясь со сказанным о соотношении морали и этики, отметил важность исследования генетически функциональной связи между категориями этики и понятиями морали. Этические категории представляют собой своеобразную трансформацию понятий обыденного морального сознания в научные понятия.

Важное место в работе симпозиума за-

няло рассмотрение структуры нравственности. Не утратить в процессе структурного анализа нравственности ее целостность, ее связь со всем комплексом духовной культуры и закономерное развитие, ее конкретно-исторический классовый характер — эта мысль была основной во всех докладах на данную тему.

Л. М. Архангельский (Свердловск) в докладе «Моральное сознание и нравственные отношения» отметил, что нельзя сводить структуру индивидуального морального сознания к соотношению знаний, убеждений, чувств. Исходный пункт — нравственные отношения, опосредованные системой моральных норм и мотивов, которые программируют определенные типы поведения. Субъектами нравственных отношений являются общности, классы. Докладчик подверг справедливой критике попытку противопоставления нравственных отношений и морального сознания как первичного и вторичного и отметил их единство, целостность.

П. Шутпельц (Карл Маркс-Штадт) в докладе «К некоторым теоретическим и методологическим проблемам исследования структуры морального сознания социалистической личности» отметил многослойность морального сознания личности, наличие в нем по крайней мере трех уровней: социально-психологического, области моральных понятий, мировоззренческо-идеологического. Основное внимание докладчик сосредоточил на содержательном анализе морального сознания социалистической личности, подчеркнув, что целостность и классовую определенность ему придают такие качества, как социалистический патриотизм и пролетарский интернационализм, социалистическое отношение к труду и общественной собственности и другие.

На специфический момент в структуре нравственности указал в докладе «Проблема ценностей с философско-этической точки зрения» Г. Юнгхенел (Потсдам). Он высказал мысль, что в условиях, когда проблема ценностей приобретает все большее значение, марксистско-ленинский анализ нравственных ценностей требует учета двух взаимосвязанных моментов: с одной стороны, они имеют мировоззренческое содержание и тем самым совпадают с ценностями вообще, а с другой — обладают своей спецификой и самостоятельностью.

Как известно, за последние годы много было споров по вопросу о возможных элементах нравственности. Разные точки зрения по этому вопросу были представлены и на симпозиуме. В докладе Л. В. Коноваловой «Идеологическая и по-

знавательная функции морали» обосновывалась необходимостью исследования «когнитивных проблем морали» и, в частности, «гносеологического статуса» морального идеала и долга. Докладчик оспаривала высказывавшиеся в литературе мнения о замене понятия истины в морали понятиями значимости или правильности.

Иной взгляд развивал В. А. Титов в докладе «Познавательный аспект морали». По его мнению, категория «значимость» точнее передает информативное содержание форм морального сознания.

Вопрос о взаимосвязи морали и поведения, который затрагивался при обсуждении общей структуры и специфики нравственности, а также о практическом значении различных моментов этой взаимосвязи более конкретно был рассмотрен в докладах, посвященных второму кругу проблем.

В докладе «Мораль как деятельность» С. Ф. Анисимов подчеркнул, что мораль нельзя сводить только к определенной системе идей. Понимаемая как деятельность, свое непосредственное выражение она получает в поступке, этом «первоэлементе» морали. Действие становится поступком тогда, когда в нем можно вычленить субъективные мотивы, объективное значение для окружающих и когда оно возбуждает к себе то или иное отношение (оценку). Моральную деятельность индивида, сказал докладчик, можно определить как совокупность совершаемых им поступков, а моральную деятельность общности — как совокупность бытующих в ней нравов.

Вопрос об объективном и субъективном моментах морали рассматривался также в докладе В. А. Василенко «Бытие и сознание в структуре нравственного феномена». Этика исследует не только часть общественного и индивидуального сознания, но и саму социальную действительность. Наряду с конкретными нормами, моральными убеждениями и т. д. предмет этики включает также сферу нравственных действий, которую следует считать исходным пунктом этических исследований.

В докладе А. А. Гусейнова «Структура нравственного действия» отмечалось, что субъективное основание нравственного действия имеет богатое содержание. Оно включает в себя признание какой-либо цели в качестве блага, ориентацию воли на эту цель и взвешивающий разум, приводящий воедино цель, нравственные устремления индивида и конкретные условия; его своеобразие точнее передает понятие намерения. Докладчик говорил также о последующей самооценке совершенного действия как важном моменте его структуры.

Анализ нравственной деятельности решающим образом связан с вопросом о ее критерии. Об этом говорилось в докладе Ю. Лютера (Галле) «Взаимоотношение между научно-техническим и моральным прогрессом при социализме». Социальный прогресс служит источником, целью и критерием морального прогресса, но не ведет к нему автоматически. Поэтому особого внимания требуют конкретные пути достижения единства научно-технического, социального и морального прогресса.

Нравственный образ действий предполагает потребность в нем, подчеркивалось в докладе В. Г. Иванова (Ленинград) «Понятие моральной потребности». Моральную потребность он охарактеризовал как выражение общественной потребности и инструмент ее реализации. Она является важной детерминантой морального действия; рассмотренная генетически, она есть потребность в регулировании действия посредством морали. Субъектом моральной потребности, сказал докладчик, выступает как социалистическое общество, так и отдельная личность.

Рассмотрение морального сознания как регулятора поведения требует исследования его внутренней противоречивости. Как отметил Г. Г. Акмамбетов (Алма-Ата) в докладе «Личность в конфликтных ситуациях», противоречия в рамках одной моральной системы также имеют объективные причины и обнаруживаются как несоответствие между мотивом и результатом, конфликт между общими принципами и требованиями наличной ситуации и в иных формах. Необходимо при решении подобных противоречий осознанно использовать методологическую роль этики. О влиянии этики на мораль и поведение говорилось также в докладе Н. А. Головки «Соотношение теоретико-познавательных и нормативных проблем в этике». Марксистско-ленинская этика раскрывает специфику моральных норм, ценностей, идеалов и предлагает систему поведения, соответствующую интересам общества. В этой связи необходимо детальней исследовать механизм взаимодействия общетеоретического, ценностного и нормативного аспектов. Надо при этом учитывать, что формирование нормативов происходит как в бытовом сознании, так и на философском уровне.

О значении нормативных элементов для поведения говорилось и в докладе С. Ш. Пашаева (Баку) «Элементарные нормы морали как составная часть коммунистической морали». Не существует неизменной, внеисторической, стоящей над классами морали. Однако существуют моральные истины, которые в течение столетий играют позитивную роль как необходимые

условия совместной человеческой жизни и в той или иной степени выражают интересы народных масс. Докладчик показал, какое социально-политическое содержание имеют эти нормы в условиях социалистического общества и как они способствуют коммунистическому образу действия.

Что характеризует социалистическую нравственную личность, как происходит ее формирование, как этическая наука может помочь решению задач по воспитанию нового человека, сформулированных на XXIV съезде КПСС и VIII съезде СЕПГ, — эти вопросы стояли в центре докладов, рассматривающих третью группу проблем: мораль, нравственное воспитание и личность.

Ю. Шмоллак (Берлин) в докладе «Свобода и ответственность социалистической личности» подчеркнул, что исходным пунктом является свобода общества. В рамках социалистического общества, ориентирующегося на научно обоснованные цели, каждый может придать своим решениям необходимую объективность и объединить свои индивидуальные силы с силами коллектива. Для этого крайне важна хорошо функционирующая система опосредствования между общественными закономерностями и индивидуальным поведением (демократический централизм, система стимулирования, развитие правовых отношений). Одновременно необходимо развивать способность личности к компетентным и осознанно-ответственным действиям.

Эти мысли были развиты в докладе Г. Энгельштедтера (Берлин) «Единство политики, науки и морали при социализме (коммунизме) и структура морали». Он подчеркнул необходимость более детального анализа с этой точки зрения конкретно-исторического содержания социалистической морали с тем, чтобы явственней раскрыть исторически новое содержание морального развития при социализме (коммунизме), а тем самым и политически-морального воспитания.

Идею единства всех моральных убеждений, качеств, а также поведения обосновывала О. Ш. Целикова в докладе «О нравственной целостности личности». Личность есть объект и субъект общества. Индивидуальная система ценностей связана с системой ценностей класса. Ее освоение осуществляется через знания, убеждения, эмоции. Ценностная ориентация определяет направление поведения. Целостная, всесторонне гармоничная ориентация нравственного сознания реализуется в нравственной деятельности личности.

Марксизм-ленинизм как мировоззрение, подчеркнул В. Вайлер (Лейпциг) в докладе «Моральные и этические убеждения

в мировоззрении социалистической личности», — это не только теоретическая система, в него в форме всеобщих целевых установок, ценностей и требований к поведению включается основополагающее содержание коммунистической морали. Точно так же мировоззрение отдельных трудящихся представляет собой единство, сплав морально-этических убеждений и знаний. Поэтому формирование социалистического морального сознания является существенной частью формирования социалистического мировоззрения.

Г. Фрост (Лейпциг) рассмотрела «Соотношение марксистско-ленинских философских знаний и личного опыта в развитии социалистического морального сознания» и отметила, что нельзя противопоставлять эти два элемента. Личный опыт как непосредственное отражение общественных отношений является основой и существенным фактором любого развития сознания. Однако растущая роль субъективного фактора предполагает новое качество морального сознания, требует, чтобы оно базировалось на марксистско-ленинской философии и марксизме-ленинизме в целом.

Марксистско-ленинскому решению основных вопросов данного круга проблем противостоит точка зрения буржуазных идеологов, будто личность в конечном счете определяется биологическими факторами. Против одной из таких попыток был направлен доклад Х. Херц (Берлин) «К критике понимания личности Вильгельмом Райхом». Поскольку «подавление сексуальности авторитарным воспитанием» истолковывается как решающее средство капитала для осуществления своей власти, то это непосредственно ведет к тезису, что сексуальная революция делает излишней социальную. Подвергнув критике это утверждение, докладчик отметила, что развитые на ложной основе рекомендации по формированию нравственной личности сами по необходимости являются ошибочными.

Критике некоторых концепций буржуазной этики был также посвящен доклад Г. Иррлицца (Берлин) «Постановка проблем в классической буржуазной этике». Для классической буржуазной этики характерен, по его мнению, разрыв между субъектом и «царством ценностей». Эмпирический буржуазный индивид и его ценности противостоят «идеальным общественным ценностям», нравственному закону. Этика подтверждала индивиду его разорванность на я и сверх-я, а тем самым и конфликт моральных побуждений. Реализация ценностей приобретает характер насильственного подавления эффектов разумом. Проповедуемое «моральное самосо-

вершенствование», в сущности, означало разрушение живого конкретного индивида. Возникновение марксистской этики было связано с преодолением этого противоречия.

Помимо упоминавшихся докладов, участники симпозиума заслушали сообщение Я. Г. Фогелера о заседании «Этического общества» — «Societas Ethica» (Вена, 1973), на котором в основном христианские этики рассматривали развитие, а

также преподавание этики в социалистических странах Европы.

В целом работа симпозиума была плодотворной, способствовала укреплению личных контактов между этиками ГДР и СССР, внесла определенный вклад в укрепление социалистического интернационализма.

В. ВАЙЛЕР (Лейпциг), **А. А. ГУСЕЙНОВ**